DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_43

Татьяна Александровна КОШЕМЧУК

| Антропология Андрея Белого как основание культурологической концепции (по материалам двухтомного издания «Истории становления самосознающей души») |

Татьяна Александровна КОШЕМЧУК

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
196605, Российская Федерация, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2.
Заведующая кафедрой иностранных языков и культуры речи
Доктор филологических наук, профессор
ORCID ID: 0000-0003-4606-2525
E-mail: koshemchukt@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО КАК ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДВУХТОМНОГО ИЗДАНИЯ «ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАЮЩЕЙ ДУШИ»)

В статье рассматривается историософия Андрея Белого в ракурсе связи с его антропологической концепцией. Антропософская по своим истокам, она воплотилась в вершинном творении мыслителя – «Истории становления самосознающей души», изданном в двух томах в 2020 г. Материалом для анализа в статье является первый том «Истории становления самосознающей души», впервые опубликованный в названном издании, которое также в статье получает подробную характеристику при параллельном анализе идей Андрея Белого и комментариев к ним.

В статье характеризуется антропософская антропологическая терминология, относящаяся к концепции тройственной души человека, в которой действует «Я»: душа ощущающая, душа рассудочная, душа самосознающая. Становление самосознающего «Я» и есть сущность исторического процесса, как он показан Андреем Белым: человек, претерпевая постоянные трансформации, реализует все более высокие душевные слои, осуществляя предвечный антропологический замысел, воплощая шаг за шагом его задания – становление триединой души, ядром которой является «Я» человека. Каждой новой душевной способности соответствует целостная культурная эпоха, и выработанное в одной из них является зерном для развития в следующий культурный период, при этом становящееся высшее пронизывает нижележащие душевные пласты. Так, рассудочная душа, с ее новыми принципами, личностью и понятийным мышлением, перерабатывает душу ощущающую (душу образного сознания) и, в свою очередь, трансформируются далее в эпоху души самосознающей в индивидуальность и самосознание. Каждой эпохе соответствует свой строй и стиль мысли, и важнейший метод Андрея Белого в подходе к конкретным явлениям истории состоит в анализе стилистики мышления.

Характеризуя кратко предшествующие эпохи, в центр своего внимания Андрей Белый полагает последний исторический этап – *становление самосознающей души*: она рождается в христианстве в эпоху души рассудочной (в тысячелетней античной эпохе). Ранний этап ее становления подробно исследуется Андреем Белым в первом томе его «Истории…»: в соответствии с законом опережающего развития, некоторые души воплощают новый вид душевного устройства задолго до наступления его периода (таковы, к примеру, подробно описанные Андреем Белым апостол Павел, первый человек самосознания, или блаж. Августин). Далее частотность подобных явлений увеличивается, они становятся нормой к эпохе Возрождения. Зрелости душа самосознания достигает к XX столетию. Этот процесс становления показан в «Истории…» в свете важнейшего принципа: в историческом процессе созидается то, что задано самим устройством человека. Антропология не есть лишь основание историософской концепции Андрея Белого – таков вывод статьи, – но само его содержание и его смысл: творящий историю человек творит самого себя.

Ключевые слова: Андрей Белый, «История становления самосознающей души», антропософия Р. Штейнера, история культуры, сознание, самосо-

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

знание, антропология, душа ощущающая, душа рассудочная, душа самосознающая, культурные эпохи.

В новейшей литературе уже отмечалась роль Андрея Белого в генезисе российской культурологии, а также подчёркивалось, что в его антропософской концепции «заключен ещё вовсе не реализованный значительный плодотворный потенциал для современной культурологии»[1]. Попробуем выявить этот эвристический потенциал, а также попутно рассмотрим проблемы, возникающие в восприятии его антропософских идей у ряда современных исследователей[2].

Развитие – ключевое слово в антропологической концепции Рудольфа Штейнера, взятой Андреем Белым как единственное основание его итогового исторического сочинения о самосознании человека. Вопреки распространенным представлениям о неизменности человеческой природы, Штейнер говорил о ее постоянных трансформациях, и в зависимости от них выделял различные эпохи в истории становления человека. История культуры предстает в его изображении как история смены культурных эпох, перетекающих одна в другую, развивающих все более высокие способности человека – по строгим и познаваемым законам. Именно это, казалось бы, по самой сути своей, должна изучать современная наука культурология. Дается ли ею периодизация культуры, помимо основных, ставших классическими обозначений исторических периодов? Может ли она вскрыть сущность этой последовательности, показать, почему после одного следует именно то или иное другое, и ответить на вопрос: что именно подлежит развитию (*развитию)* в ней? Этот ведущий принцип нужно обозначить, прежде чем выстраивать периодизацию истории. Ведь *раз-вертывание* предполагает сверт, изначально данный.

В смене культурных эпох становится «Я» человека, его сознание и самосознание – из этого исходит антропософия Рудольфа Штейнера и историософия Андрея Белого. В целом в европейской философии теории сознания, словами К. А. Свасьяна, уделялось не много внимания: «тематический круг проблем вращался вокруг осей теории сущего, теории веры или (позже) теории знания»[3]. Но, чтобы понять логику мирового процесса, рассмотренного антропософией и описанного Андреем Белым, нужно обратиться именно к учению о человеке и его сознании.

«История становления самосознающей души» Андрея Белого, этот его монументальный труд, есть вершина его творчества и ключевое событие его биографии («…единственный ключ к теме всей моей био-

[1] Бондарев, А.В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания кон. 1910-х – нач. 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 2 (59). – С. 21–22. См. также: Бондарев, А.В., Кошемчук, Т.А. Историко-культурологическая концепция Андрея Белого и проблемы её современного осмысления // Культура и образование. – 2021. – № 2 (41). – С. 96–112; Сугай, Л.А. Культура и культурология – термины и понятия (русский, славянский и общеевропейский контекст). – Banska Bysrica: UMB, Belianum. – 2019. – С. 82–91.

[2] Подробно об этом см.: Кошемчук, Т.А. Андрей Белый: отражения в зеркалах современности. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 132 с.

[3] Свасьян, К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критике. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1987. – С. 100.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

графии…»[4]). Для понимания ее концепции, итога целой жизни мыслителя, нужно начать именно с ее антропологического учения. Становящееся «Я» человека есть центр и смысл истории, формы его самореализации изменяются от одной культурной эпохи к другой. Эти периоды продолжают друг друга в сложнейших, но точно описываемых закономерностях. В течение бесчисленных веков формировалось тело человека (в тройственности телесных оболочек: тел физического, эфирного, астрального), далее – его душа и его сознание. Все более высокие слои души, заложенные в самое ядро человеческой индивидуальности как ее потенции, развертываясь, включались в развитие. Плод одной эпохи – та или иная способность души – становится зерном, из которого прорастает следующая эпоха, благодаря усилиям поколений, через бесчисленные препятствия, через срывы и подъемы – в единой мировой драме, влекомой от ее начала, после Пролога на небесах, к ее конечной точке, предустановленному финалу, на небесах же. Эта мистерия развернута в трудах Штейнера.

На отдельном ее периоде фокусируется мысль Андрея Белого, – на этапе самосознающей души, которому предшествовали периоды души рассудочной и ранее – души ощущающей. Это ключевые понятия антропологии, технические термины, которыми оперирует антропософия[5]. Душа человека – триединое целое, организуемое в единство благодаря его «Я». Душа несет в себе три отдельных звена, это низшее душевное звено, душа ощущения; среднее душевное звено, душа рассудка; и высшее – душа сознания. Штейнер не раз пояснял: если человек способен видеть в высших мирах, то он созерцает эти душевные звенья как отдельные образования внутри целостности.

В «Очерке тайноведения» Р. Штейнер описывает эти три душевных уровня исходя из действия «Я» в них. Знание, получаемое «Я» из внешнего мира, есть поток впечатлений, проходящий в душе ощущений. Он обретает устойчивую длительность в рассудочной душе, «Я» работает в ней в мыслях о мире как в своем внутреннем достоянии. В душе сознательной «Я» находится в своей собственной сфере – в познании себя как «Я», мысль обращена здесь на самое себя. И постепенно деятельность «Я» охватывает всю душу целиком. Вся культурная жизнь, – говорит Штейнер, – «состоит в работе, имеющей целью это господство Я»[6]. Причем каждый человек «занят этой работой, хочет ли он того или нет, сознает ли он этот факт или нет»[7]. Это та ключевая мысль Штейнера, которую Андрей Белый берет за основу в своем «студенческом семинарии»[8], как он характеризует свой труд по отношению к данному Р. Штейнером.

«Теософия» Р. Штейнера показывает тройственную душу в другом ракурсе: душа ощущающая – основа чувственных ощущений, через душу рассудочную к ним добавляется мышление. На третьем уровне к ним присоединяется воля – с ее помощью человек «напечат-

[4] Белый, А. Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Т. 105. – М.: Наука, 2016. – С. 27.

[5] Ниже изложена предельно кратко и схематично антропософская концепция триединой души. Об этой многосоставной и многоаспектной концепции см., напр.: Бондарев, Г. А. Триединый человек тела, души и духа: Опыт осмысления методологии науки о духе. – М., 1999. – 688 с.

[6] Штейнер, Р. Очерк тайноведения. – Ленинград: ЭГО, 1991. – С. 36.

[7] Там же.

[8] Андрей Белый. Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития // Андрей Белый. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – С. 483.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

левает свое внутреннее существо на внешнем мире»[9]. Когда на втором этапе в душу включается мышление, в нее входят истинное и доброе, а на третьем этапе душа связывает свое бытие с вечным бытием. В лекционных курсах Штейнер характеризовал триединую душу с различных точек зрения, так что, как и другие антропософские термины, она получает целый спектр определений – и лишь целый их круг даст понимание термина.

У Андрея Белого в его «Истории…» терминологический аппарат построен аналогичным образом: он дает целый ряд описаний того или иного явления, в вариативности и подвижности его смыслов, образующих композиционное целое, – в соответствии с типом мысли на этапе души самосознающей. Тогда как однозначность терминов присуща рассудочности предшествующего периода.

В этой статье дальнейшее рассмотрение историософской концепции Андрея Белого в ракурсе ее связи с антропологическим учением будет основываться на первом из двух томов «Истории становления самосознающей души»[10]. В нем опубликован наконец – через семь десятилетий после его создания – текст первой части главного труда Андрея Белого[11]. Ситуация уникальна даже для русского трагического XX века: лучшее творение мыслителя мирового уровня до сих пор остаётся непрочитанным. О непрочитанности его свидетельствуют не только посвященные ему филологические статьи[12], не поднимающиеся до уровня понимания исследуемого, но и то издание, о котором здесь идет речь. Обратим внимание на перекосы в построении двухтомного издания. С одной стороны, подробнейшая история самой «Истории…», необходимые сведения о становлении текста, то, что и соответствует смыслу первого издания. С другой стороны, огромный раздел комментариев, так, в первом томе более 2100 пунктов – и при таком размахе удивляет отсутствие системности и логики в комментариях. Многие из них не соответствуют комментируемой мысли Андрея Белого: в них сообщается некая побочная и случайная информация, не связанная с обсуждаемой проблемой. Для прояснения мысли А. Белого, разумеется, обильно цитируется Р. Штейнер. Но, увы, при этом нарушается основной композиционный принцип штейнеровского наследия: его ядро – опубликованные им самим книги; далее периферию образуют многочисленные циклы лекций, в ближнем круге – проверенные им и подготовленные к изданию, дальний круг – публикации не просмотренных Штейнером текстов, порой в записях слушателей. Особый слой – эзотерические материалы, которые давались ближайшим ученикам и не подлежали публикации. Но и они опубликованы теперь, вопреки воле автора. Конечно, они являются значимым источником для исследования ситуации, но к изложенному в них нужно подходить с учетом природы этих текстов.

Комментируя ту или иную мысль Штейнера, подобает сначала дать основные сведения из его книг, а далее приводить, при необходи-

[9] Штайнер, Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – М.: Амрита, 2014. – С. 20.

[10] Андрей Белый. История становления самосознающей души. Кн. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2020.

[11] Второй дом «Истории…» Андрея Белого был опубликован в издании: Андрей Белый. Душа самосознающая. – М.: Канон+, 1999. При всем его несовершенстве он дал возможность читателям приобщиться к итоговому труду мыслителя уже 25 лет назад.

[12] Их значительный список см.: Одесский, М., Спивак, М., Шталь, Х. «Она – должна быть»: «История становления самосознающей души» Андрея Белого // Андрей Белый. История становления самосознающей души. Кн. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – С. 82–83.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

мости, подробности из лекций с их иными ракурсами рассмотрения той же мысли. Тот комментарий, который предложен в двухтомнике, отличается очевидным (или нарочитым?) непониманием природы тех текстов, из которых бессистемно вырываются куски.

Прежде всего нужно обратиться к начальным словам в книге Андрея Белого – и, параллельно, к комментариям к ней. Этот первый фрагмент текста – тщательно выстроенный период, композицию которого слагает целый ряд мыслей. Только о нем можно было бы написать целую статью, размышляя о мыслительной стратегии Андрея Белого в его труде.

В этом фрагменте читатель встречает важнейшие термины историософского трактата – душа самосознающая (в названии) как предустановленная цель всего исторического становления в нашем периоде времени, душа рассуждающая и душа ощущающая как уже завоеванные душевные уровни, выработанные на предшествующих стадиях. Эти термины интуитивно понятны (ощущения, рассудок, самосознание), но все же полагается дать их точные определения, с современной точки зрения. Но Андрей Белый менее всего заботился о правилах и нормах рассудочной души и о читательских представлениях, когда писал свой труд в свои последние годы. Ему было не до заботы о будущем читателе, который не удосужится познакомиться с делом жизни Р. Штейнера. Андрей Белый фиксирует потоки открытий и аналитических проникновений, осмысляя мировую культуру, закрепляя на бумаге мыслительные труды более чем тридцатилетия. Однако отсутствие введения объясняется не только этим: употребляемые термины, обозначающие этапы истории, далее постепенно, шаг за шагом, проясняются и углубляются. Это принципиальная стратегия Андрея Белого, соответствующая логике не рассудочной, а самосознающей души: углубление и нарастание темы, подвижной и вариативной.

Уже в первом предложении, по сути, дается краткий абрис всей концепции, хотя речь идет о конкретном историческом моменте, о 5 веке н. э., о взаимодействии двух душ – души античности и нарождающейся варварской души Средневековья:

«В сумерках столетий, предшествующих средневековью – глухое брожение подсознания по существу варварской, европейской культуры; линии падения античной души противополагается линия поднятия души варваров: снизу вверх; брожение в физическом смысле, как бродяжничество, переходит в брожение ощущающей души (1); и – некая теплая, сердечная струя подъема подпочв античной души, ставших теперь почвой жизни, но осоляемой импульсом (2), жившим в разложенной теперь душе рассудка; более тысячелетия душа ощ<ущающая>, подстилая сознание античного мира, претерпевала переработку; за этот период то, что в ней жило, как реальность родового мифа, выявится, как вера в бытие родовых понятий, которую утвердит будущий реализм (3); пока же нет представления о родовых понятиях; жива лишь вера в тот род представлений, которые принесло с собой христианство; вера теперь то, что в третьем периоде (4) и жило, как миф (5)»[13].

Метафорически улавливаемое: *сумерки столетий*, *тьмы пятого века* (в сноске), как понимает читатель – конец античной эпохи; *глухое брожение* подсознания… Античная душа, в подпочве которой душа ощущающая, переживает падение, а душа варваров находится в

[13] Андрей Белый. История становления самосознающей души. Кн. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – С. 84. Далее при цитировании этого издания страницы указываются в тексте в скобках.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

линии поднятия. В жизни рассудка выявляла себя античная душа, перерабатывая свою основу, душу ощущающую, которая выражала себя в мифе, преобразуя эту основу в родовые понятия. Рассудочная душа при этом претерпела изменения *импульсом*… Импульсом Христа, как точно понимает сведущий читатель. В *тьмах пятого века* подъем некой *теплой струи* души ощущающей связан с восприятием душой Импульса, в ней складывается вера в то, что принесло христианство; душа же рассудочная, с ее знанием, к тому времени, пройдя свой цикл, входит в стадию разложения. Вырастающей из подпочв ощущающей души вере противостоят понятия рассудка, отложения прожитой эпохи души рассудочной, теперь уже омертвевшие. Попытка опоры на *теплую* душу ощущающую влечет к реставрациям мифов третьей культурной эпохи. Но не в них суть исторического момента, итог в конце фрагмента таков: теперь главное в картине сознания – вера, то, что жило в предшествующем античном периоде как миф.

Так уже в первом же предложении трактата можно отметить мысль, ведущую к итоговому выводу этой статьи. О чем говорит здесь Андрей Белый: об устройстве человеческой души или об историческом процессе ее устроения? Антропология и историософия неразделимы в его размышлениях: история осуществляет антропологический предвечный замысел, выявляя и осуществляя шаг за шагом его задания. И исторические процессы, данные в кратчайшем абрисе, далее будут для Андрея Белого в центре внимательного *разгляда* (как он не раз выражался) в значительной части первого тома его «Истории…» – в главе 1 «Христианство как сверт истории» и в главе 2 «Упадок античной культуры».

В кратком же резюме первого предложения трактата – авторам комментариев простор для самовыражения. Сноска № 1 дает показательный пример *фактически ошибочного комментария*. Это сноска к «душе ощущающей», впервые употребленной, должна, очевидно, предложить читателю ее опережающее разъяснение. Комментатор же сообщает следующие сведения: «Три части единой души – 1) душу ощущающую (воспринимающую), 2) душу рассуждающую и чувствующую и 3) душу самосознающую – Рудольф Штейнер отождествил с тремя способностями души, о которых говорит Аристотель…»[14] (424). Речь идет о способности стремления, двигательной способности, разумной способности. Дается отсылка к циклу лекций Штейнера «Евангелие от Луки». Авторы комментариев, таким образом, полагают, что главное в штейнеровской концепции трех уровней души – их тождественность способностям души у Аристотеля. Это сопоставление можно было бы поставить на последнее место по значимости для понимания – связь понятий антропософии и понятий предшествующих эпох. Три способности души? Но со *способностями* Штейнер «отождествил» *части души*? Кроме алогизма, здесь ошибка фактическая: Штейнер не *отождествлял* эти понятия. Их *отождествляют* авторы комментария.

У Штейнера читаем о греках и Аристотеле: «…нашу душу ощущающую они называли оретикон, душу рассудочную – кинетикон и наконец, душу сознательную – это ценнейшее благо, приобретенное тогда человечеством, – они называли дианетикон»[15]. Здесь дается указании на те же, *наши*, сущности, о которых знали и греки (и даже дали им свои именования). Но понимание их не может быть тождествен-

[14] Андрей Белый. История становления самосознающей души. Кн. 1. – С. 424.
[15] Штейнер, Р. Евангелие от Луки. – М.: Антропософия, 2000. – С. 124.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

ным, ибо эти три части единой души были в греческую эпоху совсем иными. Душа самосознающая тогда еще только была дарована человеку. И наличие этих трех слов у греков лишь указывает на их знание об этой духовной реальности – трехчленности души.

Характерно и то, что комментаторы ссылаются не на важнейшие труды Штейнера, не на книги, им опубликованные, но на «Евангелие от Луки», цикл лекций, в котором о душе ощущающей сказано вскользь и лишь то, что процитировано.

Иное явление – излишние комментарии, не попадающие в суть проблемы. Выберем фрагмент о душе рассуждающей, в античный период становящейся и проникающей в душу ощущений как свою питающую почву и ее трансформирующей. Душа рассуждающая вырабатывает в самой себе – личность, отделяющуюся от родового начала, *прорезывающуюся* из него, «как росток, долженствующий стать многоветвистым древом» (98), перерасти в индивидуальное «Я». В мыслительной сфере душа рассудочная *отрезывает* себя от души ощущающей – понятием. Личность и понятие – признаки «жизни души рассуждающей», – пишет Андрей Белый. И, в созвучии с первой фразой трактата: Импульс Христа придаст *жизнь* душе рассуждающей и в ней душе ощущающей. Без него обе души останавливаются в развитии (что и произойдет на Востоке и что как тенденция сказалось в греческой мысли). И далее: «…культура мысли, совершенно конкретная в блестящий период развития греческой философии, постепенно выродилась в логическую спекуляцию, в силлогистическое колесо, в котором понятие, вытекая из понятия и протекая в понятия, возвращается к своему исходному пункту…» (99). Приведенное – только одна грань мысли Андрея Белого, рисующего во многих оттенках картину рассудочной античной мысли к I веку н. э.

Что же здесь нуждается в комментировании? Либо каждый ход мысли Андрея Белого, либо ничего в этом интуитивно ясном даже для неопытного читателя тексте. Читаем под сноской 15 к слову «колесо»: «Речь идет о том, что умозрение (спекулятивное рассуждение) не выходит за пределы умственной сферы, не вступает в эмпирическую реальность – то есть в мир чувственного либо сверхчувственного (мистического) опыта» (426). Но речь идет совсем не о том. Это пример пустой комментаторской мысли, не связанной с исходным текстом.

Очень часты в двухтомнике подобные излишние комментарии, нередко данные безосновательно, выводящие за рамки вопроса, обсуждаемого автором. Обращаюсь опять же к первому абзацу текста. Речь идет о вере, которая живет в душах в канун средневековья, – вера в то, что принесло с собой христианство; вера есть то, что жило как миф в третьем периоде. Что в этих мыслях Андрея Белого должно быть прокомментировано? Андрей Белый не приводит с самого начала хронологию периодов истории культуры. Он погружает читателя в свои тонкие проникновения в дух христианской истории. Из первого же абзаца явствует, что третий период – период души ощущающей, с ее стихией, мифом, отражается в четвертом периоде как вырабатываемые в душе рассудочной родовые понятия. Что же мы видим в комментарии, чем обогатит он восприятие мысли? Разумеется, ведь, комментатор не должен действовать вопреки авторской воле. Можно, конечно, заранее предупредить читателя, что речь идет о постатлантической, то есть современной эпохе, в которой Штейнер выделил периоды индийский, персидский, египетский, греческий, европейский и обозначил следующий, уже

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

близкий шестой – русский и завершающий – американский. Этого вполне достаточно, если, конечно, комментарий стремится быть в созвучии с комментируемым произведением. Надо ведь учитывать и существенный принцип Штейнера – давать только необходимые сведения в рамках рассматриваемой темы, никогда не сообщая оккультных фактов ради любопытства читателей или слушателей. Строгая мотивировка сообщаемого – важный принцип в сфере сверхчувственного познания. И вот комментарий: «Историю Земли Штейнер подразделяет на семь эр…» – далее следует перечисление. «В свою очередь постатлантическая эра распадается на семь культурных эпох: – протоиндийскую 8167–5567 до н.э. – протоперсидскую 5567–2907 до н. э. …» (424). И далее следуют точные даты остальных прошедших периодов. Дается ссылка на немецкое издание устных докладов Штейнера в 1920 году. Для чего сообщается подобное? Эти даты не могут вызвать ничего, кроме изумления. Откуда они? Как они возможны? И то, что в антропософии постепенно обосновывается Штейнером в отдельных циклах лекций на протяжении десятилетий, что мотивировано им детально, выглядит как… голословность и даже… невозможность.

Стоит обратить особенное внимание на отношение комментаторов к центральному событию истории в концепции Андрея Белого, о нем упомянуто в первой же фразе «Истории...» Можно было бы указать, что в четвертом периоде, центральном, происходит это важнейшее мировое событие – воплощение Христово, поворотный пункт мировой истории. «Христианство, как сверт истории» – так формулирует Андрей Белый в названии первой части своего первого тома. В начальном предложении говорится об *импульсе*. Читаем в краткой сноске – к слову «импульс»: «Подразумевается так называемый "Христов импульс"» (424). *Так называемый – кем* называемый? Разумеется, именно Штейнером и Андреем Белым. Но комментаторам нужно не только это отстраняющее словцо… но еще и кавычки! Дважды в одном примечании автор комментария дистанцируется от автора текста[16]. А далее и от христианства: когда на с. 465 комментирует «штейнеровское толкование евангелий» и пишет это слово со строчной буквы в лучших вульгарно-атеистических традициях. Вряд ли здесь опечатка. Что означает это событие в концепции Андрея Белого? Христос полагает начало новому этапу духовной истории человека, именно в этой точке на земле является душа самосознающая. Ее первыми носителями стали апостолы, и прежде всего, сознательно – апостол Павел. Это человек, в котором действует «ум Христов» (156), Павел – носитель веры, «нового опыта сознания» (151), он есть опыт соединения со Христом (153) в переживании перед Дамском, это «опыт о "Я" во Христе». И здесь Андрей Белый вслед за Штейнером употребляет еще один термин – «индивидуальность». Из личности в катастрофическом опыте Павла являет себя индивидуальность, вечное «Я» человека, в отличие от частного его проявления в конкретной и преходящей личности, то, что Павел подразумевает, когда говорит о том, что живет в нем Христос. В гнозисе Павла являет себя то,

[16] В кавычки далее комментаторами берется и слово «доктор», применяемое учениками к Штейнеру (доктор Штейнер, как обычно его называли): «В этих лекциях "доктор" различает…» (463). Еще более безвкусно употребляется этот же прием во вступительной статье: речь идет об аресте К.Н. Бугаевой и приводится запись Андрея Белого: «Взяли мою милую: Это значит – больше, чем жизнь. Убит!» (24). Далее авторы вступительной статьи: «После ареста "милой" Белый еще почти месяц жил в Детском Селе…» (25) – для чего нужно употреблять столь бесцеремонно это слово? Речь идет об аресте – Клавдии Николаевны Бугаевой.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

что было неведомо до христианства, новая способность познания себя – «этот орган в Павле есть самосознающая душа» (158).

Многие грани событий в Палестине 1 века н. э. описывает Андрей Белый, попутно разъясняя и свой метод. Он обращается к опыту критического изучения Павловых посланий и замечает: аллегорическое, рассудочное толкование Евангелий и посланий «невозможно, как невозможно толкование темы симфонии, которая может внушить с одинаковым правом не одну, а тысячи программ… У рассуждающей души нет органа, чтобы их взять, хотя условно; аллегорическое толкование Евангелий так же бесплодно, как вопрос о подлинности, или неподлинности; подлинность Евангелий – в созвучном с ними биении сердца…» И если Ренану и Толстому Евангелия не даются вовсе, то с критической школой Андрей Белый… нет, не *считается* с ней и не *опирается* на нее – как пишут комментаторы по поводу современной Андрею Белому литературы об обсуждаемом им вопросе. Да, Андрей Белый в курсе всех современных изучений, но он не «опирается» на них. Перечисляя послания, которые считаются подлинными, он замечает, что в своей «Истории…» цитирует как раз эти: «…мой метод, исходящий из разгляда стиля мысли, соответствующего целому, дает на этот раз показания, согласные с показаниями критиков текста: стиль мысли послания к Евреям – не Павлов…, но я не уступлю послания к Ефесянам, ибо в нем – дух Павла; коли оно не подлинно, то анонимный автор его – подлинный ученик Павла…» (160). В этом фрагменте речь идет о стиле как о *стиле мысли*, в этом своеобразие метода Андрея Белого – различение стиля мысли души ощущающей, души рассудочной и впервые явленной в Павле души сознательной. Андрей Белый добавляет: в Павле душа самосознающая – «разновидность вида, называемого душой рассуждающей; разновидность с тех пор повторяется; тональность ее звучит и в Плотине, и в Оригене, и в Августине, и в Абеляре; разновидность становится в 15-м столетии уже видом; род, душа рассуждающая, еще доминирует, но в формах явного вырождения <…>; в наше время самосознающая душа уже даже не вид, а род душевной жизни…» (159). Так в конкретной ситуации Андрей Белый показывает: ключевой момент антропологии и осевой момент истории – две стороны одной медали. В истории творится то, что задано самим устройством человека. Концепция последнего есть впрямую концепция истории с ее сменой культурных эпох. В новой эпохе новое сознание воплощается в душах с увеличивающейся частотностью, а то, что было опережением своего времени, как Павел в четвертом, античном периоде, становится постепенно нормой – начиная с эпохи Возрождения. Закон опережающего развития говорит о таком ходе процесса: некоторые души воплощают новый вид душевного устройства, новые способности задолго до наступления их периода. Характерно еще одно явление: сформированная новая душа пронизывает своими токами нижележащие пласты, преображая их. Отчасти в первом же предложении «Истории…» Андрей Белый касался этого: душа рассуждающая претворяет душу ощущающую. На новом этапе душа самосознающая перерабатывает рассудочную и ощущающую души – этот период длится до настоящего момента.

Становление христианской индивидуальности, в центре которой должно было быть открытое в христианстве «Я», – этот сложнейший процесс прослеживается Андреем Белым подробно, со всеми его трудностями. Первые его века, эпоха апологетов показана как «теснейшее переплетение гностицизма, античной

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

философии, мифологии с христианством» – из этой смеси «выныривают и лопаются, как пузыри, элементы, присущие душам: рассуждающей, ощущающей и самосознающей» (209). Различение этих элементов производится Андреем Белым по стилю мышления, и становление христианской мысли показано в драматическом сплетении с остальными элементами: начиная с внешних фактов в биографиях, например, Василия Великого или Григория Назианзина. В итоге: борьба христианских апологетов с язычеством проводится средствами античной мысли, то есть рассуждающей души, замыкая в эту сферу и само осмысление христианства. Это сказалось позднее консервацией рассудочной души, особенно драматично – в эпоху прорастания души самосознающей: история церкви оказалась «спаянной» «с судьбами рассуждающей души» (211), тогда как культура творилась уже в сфере самосознания и оказалась как бы вне церкви.

Одним из осложняющих факторов эпохи стал гностицизм, который Андрей Белый определяет как «тенденцию древней души ощущений, души мифа, обрести античную мысль и ею опознать свои мифы» (109). И в связи с этой темой отметим еще один типичный в двухтомнике комментарий – *не о том*. К слову «мифы» читаем комментарий с номером 83. В нем комментаторы отсылают читателя к «Котику Летаеву» – эта повесть есть «объективация сознанием ребенка истории философской мысли»[17] (432). «Анаксимандр, Фалес, Гераклит, Эмпедокл пробегают по нашей квартире на чувственных знаках…». И в завершение: историю античной мысли «надо вспомнить из себя» (432). Эта художественная вариация мысли о повторении онтогенеза в филогенезе небезынтересна, но она не имеет отношения к теме. Столь же бессмыслен и комментарий к завершающей фрагмент о гнозисе мысли о манихействе. Гнозис есть реакция «мумифицированной души ощущающей» (119), которая прореагировала на мысль четвертого периода. Манихейство, с его дуализмом, последняя из подобных реакций («как бы голос мумии»), «…его условная польза, по словам Р. Штейнера, глубокий разгляд корней зла, в предположении, что и зло в добро претворяемо, как уголь в алмаз» (121). Смотрим комментарий к слову «Р. Штейнер» под пунктом 188, отметив, что на 12 страниц текста ушло более сотни комментаторских статей! И вот качество их на примере сноски 188: «Ср. напр.: "Благодаря тому что часть света входит в злое, само злое преодолевается. В основе этого лежит то понимание зла, которое я часто разъяснял как теософское. Что такое зло? Это несвоевременное добро"» (440). У Андрея Белого речь идет о претворении зла в добро как импульсе манихейства, в комментарии – о теософском понимании зла как несвоевременного добра. Для чего дается эта мысль *не о том*? Возможно, комментаторы демонстрируют свою начитанность в штейнеровских текстах?

Нужно отметить еще одну разновидность недоброкачественных комментариев, это психологизирующие неуместные соображения. Если комментаторы поясняют: «А. Белый опирается на…» – то это звучит как их собственное предположение или даже открытие. Но чаще всего сам Андрей Белый, давая многочисленные отсылки к трудам современных ему ученых, отсылает читателя к этому источнику, о чем мы и читаем в его тексте. Только Андрей Белый указывает на источник иначе, а именно так, к примеру: «Сюда: С. Трубецкой: "Учение о Логосе"», а комментаторы дают свою версию,

[17] Объективация? Или детские образные представления, которые взрослым сознанием вскрываются как философемы античности?

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

отмечая, что «Белый опирается» на Трубецкого. В действительности, у Андрея Белого *опора* одна – антропософия. Сведения и факты в научных статьях он использует ради своей цели, поэтому отмечает научные источники именно этим редко используемым в настоящее время словом «Сюда: …». Говоря о гностицизме, он называет и Ю. Николаева, и В. Соловьева, а комментаторы указывают на этих авторов, не ссылаясь на его пометы. Корректно было бы написать: «Андрей Белый, согласно его пометам, учитывал такие-то источники…».

Теперь о самом «психологическом» открытии комментаторов. В сноске 175 сказано, что Андрей Белый в фрагменте о манихействе «опирается» на словарную статью И. Д. Андреева «Манихейство», и в качестве подтверждения приводится приблизительно созвучная фраза. Но Андрей Белый сам называет Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона как один из источников – среди ряда других. Любопытнее всего комментарий к фразе: «…с манихейством боролись: и Диоклетиан, и Феодосий, и Юстиниан, и Августин, и другие апологеты…». Комментатор в сноске 184 пишет: «Римские императоры парадоксально оказались в "тесном" перечислительном ряду с Августином и христианскими апологетами, поскольку, реферируя статью И. Д. Андреева, Белый опускал значительные части текста» (440). Это измышление о *реферировании словарной статьи* призвано, вероятно, поставить под сомнение оригинальность текста Андрея Белого, который, как получается, «склеивал» куски исходного текста, и потому получилось такое *парадоксальное* сочетание. Это соображение о «психологии творчества» Андрея Белого, увы, неосновательно. Ибо в тексте словарной статьи вовсе нет речи о борьбе Августина и апологетов с манихейством, так что тут нечего механически соединять якобы при *реферировании*. Нравится или не нравится комментаторам эта мысль о том, что борьба с манихейством велась на два фронта – со стороны власти и со стороны церкви, но это именно мысль Андрея Белого. И словарная статья тут ни при чем.

Из отмеченных выше мыслей Андрея Белого о гнозисе мы видим, что это течение было обращено в прошлое, а не в будущее, оно не стало одним из проявлений магистральной линии в становлении самосознающей души, уже зародившейся и проявившей себя в истинном гнозисе апостола Павла. Апологетике же и Августину, которые действительно боролись с гнозисом, посвящена в книге отдельная часть. И из ее конкретного материала, как всегда у Андрея Белого, из исторических фактов и из подстилающих их внутридушевных процессов, выводятся восполняющие соображения о процессе становления самосознающей души в целом, а также и о своеобразии того или иного мыслителя, о драматизме его путей в его эпохе.

И в этих процессах особое значение он придает блаж. Августину, который прочерчивает путь через все три душевных уровня: от души ощущающей в манихействе, пересекает душу рассуждающую в философии, которую изучает целенаправленно, в особенности Плотина, поднимается до души самосознания в обращении к христианству и в подходе к Павлу, в результате праксиса самопознания, погружения в свое «Я». Августин в ракурсе Андрея Белого особенно значим, ибо в итоге своего пути он вырастал из личности в индивидуальность, наперед прочерчивая европейские пути. Но в своем пятом веке Августин в теориях своих оставался в сфере рассуждающей души, используя ее средства, не имея других. Так Андрей Белый показывает в судьбе Августина не только опережение в пути к индивидуальному

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

«Я», но и те порой неодолимые препятствия, которые несет в себе эпоха. Августин, как описывает Андрей Белый, в праксисе самопознания обрел точку для построения христианской картины мира, преодолевая в себе раздвоенность: греховного и претворенного в добро (этого не удалось достичь гностикам). Об этом говорит Андрею Белому стиль мысли в «Исповеди». Но обретение не было полным: все же бездна, раздваивавшая гностические души, выросла в нем вновь в последний период – импульсы самосознания не могли одолеть рассудочную душу, соединявшую мыслителя с его эпохой. Но отраженное в «Исповеди» самосознание рисует линию подъема как опережающее провозвестие, к которому смогут прийти только души эпохи Возрождения.

Можно было бы приводить и многие другие примеры анализа Андреем Белым конкретных персоналий, показывая, как в последующие эпохи совершались все новые прорывы к самосознанию, но в этой статье стоит остановиться лишь на этих первых событиях в истории становления самосознающей души. Завершить ее стоит упоминанием последней главы первого тома, которая называется – как это ни парадоксально с точки зрения современных академических правил – именно тем, с чего принято начинать: «Тема исследования». Эта глава еще раз резюмирует: первый том показывает ранние стадии становления самосознающей души, второй – созревание ее к XX веку. Этим заданием Андрей Белый объясняет свой принцип отбора исторического материала.

Итак, в «Истории становления самосознающей души» исторический процесс есть одновременно антропологический разворот, антропология не только основание историософской концепции, но само его содержание и его смысл: тот, кто творит историю (человек), творит самого себя. В предельном расширении Андрей Белый показал это единство двух сторон как единый процесс созидания новой иерархической ступени, собственно человека, десятой иерархии, как результата всего земного развития, от спуска человеческой души в земную материю и до итогового претворения мира. Отсюда и задача – «задача христианской мысли: в будущем дать систему, в которой инволюция и эволюция – составные части картины мира: эманация "Я" из Бога в материю и переработка самой материи самосознающим "Я" человека, возвращающим Богу материю и в этом возврате обретающим себя в Боге – рисует исторический процесс, как историю становления самосознающего "Я", в индивидуализации этим "Я" духа, души, тела и самой материи» (209). Проблема культурологии – это проблема постижения этого процесса в смене культурных периодов, ибо концепция целого уже дана. А продуктивность применения ее к конкретным изысканиям в конкретных областях многократно продемонстрирована Андреем Белым в его «Истории становления самосознающей души».

Список литературы

Белый, А. Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Т. 105. – М.: Наука, 2016. – 1120 с.

Белый, А. Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития // Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. статья и примеч. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – С. 418–493.

Белый, А. История становления самосознающей души. Кн. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – 640 с.

Бондарев, А.В. Интеллектуальный ландшафт отечественного культурознания кон. 1910-х – нач. 1930-х гг.: предпосылки возникновения культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 2 (59). – С. 19–24.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

Бондарев, А. В., Кошемчук Т. А. Историко-культурологическая концепция Андрея Белого и проблемы её современного осмысления // Культура и образование. – 2021. – № 2 (41). – С. 96–112.

Кошемчук, Т. А. Андрей Белый: отражения в зеркалах современности. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 132 с.

Одесский, М., Спивак, М., Шталь, Х. «Она – должна быть»: «История становления самосознающей души» Андрея Белого // Андрей Белый. История становления самосознающей души. Кн. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – С. 5–83.

Свасьян, К. А. Феноменологческое познание. Пропедевтика и критика. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1987. – 199 с.

Штейнер, Р. Очерк тайноведения. – Ленинград: ЭГО, 1991. – 272 с.

Штайнер, Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – М.: Амрита, 2014. – 160 с.

Штейнер, Р. Евангелие от Луки. – М.: Антропософия, 2000. – 202 с.

Сугай, Л. А. Культура и культурология – термины и понятия (русский, славянский и общеевропейский контекст). – Banska Bysrica: UMB, Belianum, 2019. – 182 с.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

 DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_41

Tatjana A. KOSHEMCHUK

| Andrey Bely's Anthropology as the Basis of a Cultural Concept (Based on the Materials of the Two-Volume Edition of the History of the Formation of the Self-Conscious Soul) |

Tatjana A. KOSHEMCHUK

Saint Petersburg State Agrarian University
2., Peterburgskoe Highway, Pushkin, Russian Federation, 196605
Head of the Department of Foreign Languages and Culture of Speech
Doctor of Science in Philology, Professor
ORCID ID: 0000-0003-4606-2525
E-mail: koshemchukt@mail.ru

ANDREY BELY'S ANTHROPOLOGY AS THE BASIS OF A CULTURAL CONCEPT (BASED ON THE MATERIALS OF THE TWO-VOLUME EDITION OF THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE SELF-CONSCIOUS SOUL)

The article examines the historiosophy of Andrei Bely in its relation to his anthropological concept. Anthroposophical in its origins, it was embodied in the thinker's supreme creation, the two–volume History of the Formation of the Self-Conscious Soul. The material for analysis in the article is the first volume of "History...", first published in 2020. Along the way, this publication also receives a detailed description in the article during a parallel analysis of Andrei Bely's ideas and comments on them in this publication.

The article characterizes the anthroposophical anthropological terminology related to the concept of the triple human soul, in which the "I" acts: the sentient soul, the rational soul, the self-conscious soul. The formation of a self-conscious "I" is the essence of the historical process, as it is shown by Andrei Bely: a person in its transformations implements higher and higher mental layers, realizing the eternal anthropological plan, embodying step by step its tasks – the formation of a triune soul, the core of which is the "I" of man. Each new mental ability corresponds to an integral cultural epoch, and the new capacity developed in one of them becomes the seed for development in the next cultural period, while it penetrates the underlying mental layers. Thus, the rational soul, with its new principles, personality and conceptual thinking, was transforming the sentient soul (the soul of imaginative consciousness) and, in turn, was transformed further in the era of the self-conscious soul into individuality and self-awareness. Each epoch has its own structure and style of thought, and Andrei Bely's most important method is to analyze the style of thinking.

Describing briefly the previous epochs, Andrei Bely places the last historical stage – *the formation of a self-conscious soul* in the center of his attention. It was born in Christianity in the era of the rational soul (in the thousand-year-old ancient era). The early stage of its formation is explored in detail by Andrei Bely in the first volume of his "History ...": in accordance with the law of advanced development, some souls embody a new kind of mental structure long before its period begins (such are, for example, the Apostle Paul, the first man of self-awareness, or Augustine, described in detail by Andrei Bely). Further, the frequency of such phenomena increases, they become normal by the Renaissance. The soul of self-awareness reaches maturity by the twentieth century. This process is shown in the light of the most important principle: what is created in history is determined by the very structure of man. Anthropology is not only the foundation of Andrei Bely's historiosophical concept, this is the conclusion of the article, but its very content and its meaning: a person who creates history creates himself.

Keywords: Andrey Bely, "The history of the formation of the self-conscious soul," R. Steiner's anthroposophy, cultural history, consciousness, self-awareness, anthropology, sentient soul, rational soul, self-conscious soul, cultural epochs.

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.

 DOI: 10.52173/2079-1100_2025_3_41

Tatjana A. KOSHEMCHUK

| Andrey Bely's Anthropology as the Basis of a Cultural Concept (Based on the Materials of the Two-Volume Edition of the History of the Formation of the Self-Conscious Soul) |

References

Svas′ian, K.A. (1987). *Fenomenologcheskoe poznanie. Propedevtika i kritika* [Phenomenological cognition. Propaedeutics and criticism]. Erevan: Izdatel′stvo AN Armianskoĭ SSR. 199 p. (In Russian).

Belyĭ, A. (2016). *Avtobiograficheskie svody: Material k biografii. Rakurs k dnevniku* [Autobiographical codes: Material for a biography. Perspective to the diary.]. T. 105. M.: Nauka. 1120 p. (In Russian).

SHteĭner, R. (1991). *Ocherk taĭnovedeniia* [An essay on occult science]. Leningrad: ĖGO. 272 p. (In Russian).

Belyĭ, A. (1994). *Pochemu ia stal simvolistom i pochemu ia ne perestal im byt′ vo vsekh fazakh moego ideĭnogo i khudozhestvennogo razvitiia* [Why did I become a symbolist and why did I not cease to be one in all phases of my ideological and artistic development] // Andreĭ Belyĭ. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a worldview]. M.: Respublika. Pp. 418–493. (In Russian).

SHtaĭner, R. (2014) *Teosofiia. Vvedenie v sverkhchuvstvennoe poznanie mira i naznachenie cheloveka* [Theosophy. An introduction to the supersensible knowledge of the world and the purpose of man]. M.: Amrita. 160 p. (In Russian).

Belyĭ, A. (2020). *Istoriia stanovleniia samosoznaiushcheĭ dushi* [The history of the formation of self-aware soul]. Kn. 1. M.: IMLI RAN. 640 p. (In Russian).

Odesskiĭ, M., Spivak, M., SHtal′, KH. (2020). *«Ona – dolzhna byt′»: «Istoriia stanovleniia samosoznaiushcheĭ dushi» Andreia Belogo* ["It should be": "The history of the formation of self–aware soul" by Andrey Bel] // Andreĭ Belyĭ. Istoriia stanovleniia samosoznaiushcheĭ dushi [The history of the formation of self-aware soul]. Kn. 1. M.: IMLI RAN. Pp. 5–83. (In Russian).

SHteĭner, R. (2000). *Evangelie ot Luki* [The Gospel of Luke]. M.: Antroposofiia. 202 p. (In Russian).

© Издательство «Эйдос», 2025. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2025. For Private Use Only.